

ИРИНА УШАКОВА

ПРОСВЕТИТЕЛЬ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ КОНСТАНТИН РАЧИНСКИЙ

“Уходящая раса, спасибо тебе!” – сказала Марина Цветаева о своём отце, основателе и собирателе Музея изобразительных искусств. Но это ведь точно сказано о людях той эпохи, о таких, каким был, предположим, Константин Александрович Рачинский (20.03.1838–30.06.1909 ст. ст.) – физик, первый директор Московского сельскохозяйственного института (нынешней Тимирязевки).

Славянский род Рачинских происходит из польской шляхты. Представители семейной ветви, к которой принадлежали известные деятели просвещения Константин и Сергей Рачинские, с периода Смутного времени перешли в подданство России, владели селом Татево Бельского уезда (ныне Оленинский район Тверской области).

Дед Рачинских Антон Михайлович (1769–1825) был первым командиром и шефом гвардии егерского батальона, позже – обер-полицмейстером Санкт-Петербурга. Отец Александр Антонович (1799–1866) служил в лейб-гвардии Семёновском полку, имел бронзовую медаль на Владимирской ленте, выйдя в отставку и занявшись обустройством родового имения Татево, в разные годы избирался Бельским уездным предводителем дворянства Смоленской губернии. Его супруга Варвара Абрамовна (1810–1891), родная сестра поэта Евгения Баратынского, была великолепно образована и передала детям свои музыкальные и литературные знания и дарования.

Детей в семье Рачинских готовили к занятиям науками. Зимами семья часто жила в городе Юрьеве (Дерпте), основанном в XI веке киевским князем Ярославом Мудрым, а в XIX веке, после открытия Александром I Императорского Дерптского университета ставшем одним из крупных русских культурных центров.

Четверо братьев Рачинских окончили Московский университет. Сергей и Константин – выпускники физико-математического факультета. После его окончания Рачинские уезжали на два года в Германию продолжать обучение каждый по своей специальности.

Сергей Александрович (1833–1902) слушал лекции немецких профессоров Шахта и Шлейдена, а по возвращении в Московский университет защитил магистерскую диссертацию “О движении высших растений”, основал и первым возглавил в Университете кафедру физиологии растений.

Константин, получивший золотую медаль за кандидатское сочинение “Теория колебания струны”, на некоторое время был оставлен на кафедре гото-

виться к профессуре. И вскоре направлен за границу слушать лекции в Гейдельбергском университете. По возвращении из Германии в 1862 году защитил диссертацию для получения степени магистра физики по теме “Об отражении поляризованного света от поверхностей прозрачных тел”.

Ещё в 1861 году, будучи адъюнктами (помощниками профессоров), а затем и профессорами, Сергей и Константин Рачинские организовали из средств личного жалования фонд, куда жертвовали по 500 рублей серебром каждый – для отправления за границу совершенствоваться в науках малоимущих студентов. В архиве Рачинских (архив РГАЛИ, фонд 427) хранится несколько прошений студентов физико-математического факультета на имя члена попечительского комитета о бедных студентах экстраординарного профессора С. А. Рачинского о выдаче им единовременных пособий. Так, в 1865–1866 гг. за материальной помощью обращались студенты Фёдор Бовыкин, Виктор Сикульский, Афанасий Вучнович, Владислав Шредерс и многие другие. В 1862 году на средства Рачинских был командирован за границу будущий известный физик Александр Григорьевич Столетов (1839–1896). Как же сегодня нам не хватает таких щедрых благотворителей, таких смелых инициатив, примеров благородства среди юного поколения!

Удивительно, как синхронно шли жизненные пути двух братьев. В 1872 году, после десяти лет преподавания в университете в звании ординарного профессора, Сергей Рачинский вернулся в родовое имение Татево и тридцать лет жизни посвятил устройству школ для крестьянских детей. Константин Рачинский и того раньше, после двух лет преподавания, в 1864 году оставил университетскую кафедру, хотя всё предрекало ему блестящую академическую карьеру. Женившись на Марии Александровне Дараган, Константин Александрович вынужден был переехать в её имение Рубанка Конотопского уезда Черниговской губернии для поправки хозяйственных дел.

“Нечасто русская деревня в качестве местного деятеля приобретала человека такого ума и интеллигентности, какими обладал Константин Александрович”, – позже напишет в некрологе К. Рачинскому его товарищ.

Так что же это были за хозяйственные дела, ради которых профессор оставил университетскую кафедру?.. За тридцать лет, прожитых в этой русской деревне на Черниговщине, Константин Рачинский был почётным мировым судьёй, членом губернской земской управы Конотопского уезда Черниговской губернии, а затем председателем уездной земской управы. В 1881 году участвовал в комиссиях, созывавшихся в Петербурге для выработки питейной и переселенческой реформ, был представителем Черниговского земства при разработке вопроса о всеобщей воинской повинности.

“Кругом себя он наладил своеобразные отношения с местными крестьянами; в течение всей жизни Константина Александровича между ним и соседями продолжались патриархальные отношения, и бывшие крепостные видели в нём действительно попечителя, защитника, помощника при каких-либо бедствиях, судьёю”, – писал известный русский геодезист Иван Иверонов в своём некрологе Константину Рачинскому.

В 1877 году скончалась супруга Константина Александровича, оставив сына и дочь. Овдовевшего брата поддержала Варвара Александровна Рачинская, переехав на несколько лет к нему из Татева, где она вместе с братом Сергеем занималась устройством школ и лечебницы.

Видимо, на примете и на хорошем счету был учёный Константин Рачинский в научном сообществе Москвы, раз о нём не забыли, и, спустя тридцать лет, в 1894 году министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов пригласил его на должность директора Московского сельскохозяйственного института – нынешней Тимирязевской академии. Константин Александрович переехал в село Петровское-Разумовское, близ Москвы, и десятилетие посвятил руководству институтом, который должен был открыться вместо только что упразднённой Петровской сельскохозяйственной академии. В новом учебном 1894/1895 году приняли 61 студента.

“С именем Константина Александровича Рачинского связываются в Московском сельскохозяйственном институте тёплые воспоминания о первых годах существования института, возродившегося в Петровско-Разумовском после печальных лет постепенного угасания сельскохозяйственной академии”, – писал Иван Иверонов.

За десятилетие заведования институтом стараниями Константина Александровича и часто при его личных материальных пожертвованиях там возникли физическая и бактериологическая лаборатории, специальные лаборатории при кафедрах почвоведения, частного земледелия, общей и частной зоотехники, были расширены и оборудованы две химических лаборатории, зоологический, ботанический и минералогический кабинеты, открыты новые факультеты. При Константине Рачинском возникло и новое отделение при институте – сельскохозяйственно-инженерное, устроенное без предварительной разработки и необходимых на то средств, но единственно трудами Константина Рачинского.

Константин Александрович, взявшись за обустройство института, помимо научной деятельности, вёл хозяйственные дела: при нём была завершена постройка студенческих общежитий на двести мест, с кухней и залой. Директор института способствовал созиданию в студенческой среде дружелюбной обстановки. Много делал для того, чтобы ограждать молодые умы от революционных волнений. Повсюду уже вспыхивали студенческие волнения и антицерковные настроения, а у физика Константина Рачинского студенты пели в церковном хоре.

Пример этих людей консервативного толка, какими были просветители Рачинские, во многом раскрывает картину эпохи, подаёт советы, как сегодня нам выправить российское образование и воспитание, вернуть на былой уровень отечественную культуру.

В 1901-1902 учебном году Советы всех высших учебных заведений под руководством министра народного просвещения П. С. Ванновского (генерал-адъютант, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) обсуждали принципы устройства высшей школы в России, и Константин Рачинский как председатель Совета Московского сельскохозяйственного института принимал в этом перво-степенное участие.

Продолжал дело отца и его сын Александр Константинович (1867–1930), он занимался обустройством материнского имения на Черниговщине и созданием народных школ в Конотопском уезде, был черниговским губернским предводителем дворянства, членом Государственного Совета Российской Империи, членом Поместного собора 1917–1918 годов и, что самое важное, – помощником министра народного просвещения.

Послереволюционное десятилетие было беспощадным к дворянам-консерваторам. Новая власть подвергла Александра Константиновича гонениям, арестам, он скончался в пути к месту последней ссылки, задохнулся в тесном вагоне...

Каких трудов стоило руководству страны в 1930-е годы найти, собрать, органично встроить в новую политическую систему оставшихся учёных и преподавателей царского времени, чтобы они помогли воспитать будущее поколение военных, медиков, строителей... Победителей в самой страшной в мировой истории войне...

Дочь Константина Рачинского Мария (1865–1900) была одной из первых в России женщин учёных-математиков. Она вышла замуж за сына Л. Н. Толстого – Сергея, но их брак оказался недолгим. Мария Константиновна 35-ти лет скончалась от чахотки, оставив сына. Заботу о внуке взял на себя Константин Александрович, переехав в последние годы жизни в родовое имение Татево. Есть одна замечательная фотография, где Серёжа Толстой, мальчишка лет десяти, стогует сено с крестьянским мальчишкой.

Рядом с Тимирязевской академией расположены корпуса здания, где в одной из комнат проживал профессор К. А. Рачинский, можно зайти даже в его кабинет, пройти по лестницам, которые помнят его шаги. Тут же находится и академический парк, где часто встречались и гуляли со своим внуком Лев Толстой и Константин Рачинский, где сохранились и заботливо оберегаются деревья, ими посаженные.

Было и ещё одно предприятие Константина Рачинского, в котором, несомненно, поучаствовал и его брат Сергей. Это устройство школы для окрестных крестьян села Петровское-Разумовское.

И ещё любопытный штрих: ученики Татевской школы, устроенной С. А. Рачинским, получали начальные навыки физики (это в школе, имевшей статус церковно-приходской), проводили метеорологические исследования и отправляли результаты этих исследований в Сельскохозяйственный институт

Константину Рачинскому. Позже Сергей Рачинский был назначен корреспондентом Главной физической обсерватории.

С конца XVIII века несколько поколений Рачинских обустроивали усадебный парк в родовом имении Татево. Труды учёных Сергея и Константина Рачинских в парке были посажены уникальные деревья и кустарники, поддерживался садово-парковый ансамбль. Этот уголок на границе Тверской и Смоленской областей вполне мог бы стать одним из мест, неотменимо дорогих сердцу русского человека, подобно пушкинскому Михайловскому, блоковскому Шахматову или есенинскому Константинову.

Сегодня нам важно сохранить остатки этого парка – веймутовы сосны, липовые аллеи, – привлекая специалистов, в том числе из Тимирязевской академии. В свою очередь, парк мог бы стать уникальной лабораторией для практики студентов академии.

Трудами Общества по сохранению наследия Рачинских, а именно профессора, гидролога Александра Николаевича Камнева, на биологическом факультете МГУ открыт музей Сергея Александровича Рачинского – основателя кафедры.

Сегодня, в канун 185-летия со дня рождения Константина Рачинского пришло время и в Тимирязевской академии установить памятную доску первому директору этого знаменитого учебного заведения. Тем более что проект доски уже готов, наше прошение на имя нынешнего ректора направлено... Юношеству, как воздух, сегодня необходимо ощущение причастности к истории своей страны, ощущение того, что мы потомки и наследники своих достойных предков.